

Чутянь поспешно остановился: "Собака, медленно ознакомься со своей нынешней силой, не облажайся. Сможешь ли ты стать человеком?"

Пес остановился, некоторое время смотрел на свою голову, и вдруг закричал в небо.

Волчий вой сорго превратился в ураган, крик разнесся по округе. В пределах площади Байчжан десятки больших деревьев были вырваны с корнем, и даже корни дерева были выдернуты. В свистящем звуке тускнеет голубой свет, а огромное тело собаки постепенно разрушается и сходится. После полного чаепития собака перевоплощается в человека, и это сильный человек с ростом в один фут и два фута.

Чутянь уныло посмотрел на собаку, которая была почти в два раза выше его самого. Его лицо закачалось.

"Собака, когда ты сражаешься с людьми, обрати внимание на лук!" Чутянь прошел перед псом, сорвав с него плащ, обернутый вокруг себя, едва обмотанный вокруг талии, сильно похлопал его по широкому и толстому животу: "Ты такой большой блок, живой цели нет!".

Пес "□□" несколько раз фыркнул и сильно хлопнул себя по груди.

С неба раздался пронзительный вопль, с порывом ветра, с криком, с ослепительным электрическим светом, волк падал прямо с неба.

Громкий шум, Ака, почти свободное падение, присел на корточки в лесу неподалеку, и вытянул на земле большую яму.

Тело простого чудовища очень крепкое. Когда птица упала на землю, вокруг него образовался ураган, который замедлил удар падающей земли. Тряся головой, тело Арк корчилось некоторое время, всего несколько вдохов времени, превратившись в получеловека-полудьявола форму, обернутую двумя огромными крыльями, завернутыми в тело, блуждая шаг за шагом маленьким шагом подошел .

"Небесный брат, Тянь Гэ, принеси одежду!" Акэ, обернув свои крылья своими крыльями, крепкими и сухими, сказала: "Испугался, напугал меня. Я никогда не летала так высоко. Мама тоже На таком высоком месте я могу видеть тысячу миль в небе.

Это действительно страшно".

Цзы Яньшэн "хе-хе" улыбнулся и выкинул из рукавов несколько больших плащей.

Чутянь бросил плащ Акэ и очень серьезно сказал ему: "Акэ, в будущем не говори "пугающие люди". Ты вообще не человек, ты полное чудовище. Позже ты должен сказать, что напугал мертвую птицу, это правильно!".

Лицо А. застыло, а собака громко закричала "хе-хе" и шлепнула А. по плечу.

'□', Aquergus был как гвоздь, и был вбит прямо в землю от шлепка собаки, оставив только одну голову обнаженной на земле.

Пес поднял руку и посмотрел на свои широкие и разноцветные ладони. Акве потрясен и непонимающе огляделся вокруг: "Я, это, Собака, ты, ублюдок, ты, мне это... Господи, помоги!".

Чу Тианду подсознательно отступил назад.

Очевидно, что просто эта пощечина, собака не трудилась, она просто получила пощечину в ладонь.

Но эта пощечина в ладонь может сделать Аджию как гвоздь в землю! Проблема в том, что Акэ - не гвоздь, а человек ростом в семь футов. Земля здесь не мягкая, а чрезвычайно твердая грязь.

Собака может вбить Акаи в землю, и от него останется только одна голова. Эта ладонь боится, что в ней не может быть больше десяти тысяч фунтов силы?

"Вот это монстр!" Чу Тянь остановился, а затем сильно покачал головой: "Нет, это монстр после того, как фиолетовый брат преобразовал кровь! Действительно... Действительно... Монстр!"

Чу Тянь пробормотал какую-то бессмыслицу, пес присел на корточки, схватил голову Аке и медленно вытащил его из земли.

В фаланге раздался еще один ревуший звук. Четырехкрылая спина, белая тигриная вспышка энергично подпрыгнула и захлопнулась. Он хлопнул своим телом, и длинный хвост трех лап закачался на земле, и он услышал это. Громкий шум, земля ушла глубокой канавой длиной в десять футов и шириной в пять-шесть футов.

"Маленькое белое личико, ты только что осмелился дать черную руку сильному брату, ты дал..."

Тигр проходит больше нескольких кругов от умывальника. Скорпион смотрит на пурпурного скорпиона и собирается разбить его. Пурпурный скорпион мелькнул телом и вдруг встал на шею тигра. Он ударил ногой по задней шее тигра. Тигр широко раскрыл глаза, и огромное тело тяжело упало на землю.

Зрачки Чутяня сгустились, старый черный, собака и птица. После того, как они поменялись кровью, и сила, и потенциал выросли в разы. Чутянь не осмеливается сказать, что в данный момент он может им противостоять.

Особенно энергичен тигр. Изначально он был первым мастером из группы братьев, прорвавшихся сквозь небесные изделия. После преобразования крови в белого тигра его сила должна укрепиться.

Цзы Яньшэн ошеломил его, как взрослый издевается над ребенком.

Каков уровень культивирования Цзы Яньшэна?

Это не предел жизни Цзышэна, так что это спасательный круг? Или это более мощное и непредсказуемое "видение мира"?

"У этой белой кошки немного скверный характер, хе-хе!" Цзы Яньшэн пнул энергичную голову тигра и медленно подошел к Чутянь. Он указал на старого черного, собаку и птицу и очень серьезно сказал: "Чу Шитоу, играя и проигрывая, можешь ли ты быть доволен?".

Чутянь посмотрел на воплощение дракона в виде необыкновенного черного, а затем взглянул на большую, величественную собаку, и на двукрылую, продуваемую ветром Акэ, и как мертвая плоть лежал на земле, закатив глаза, длинный язык энергично выплюнул из пасти тигра, и истово взмолился пурпурному скорпиону.

"Цзы Сюн, Чу Тянь действительно не знает, что сказать правильно". Чу Тянь также чувствовал, что он слишком дешево отчитался.

История о трех районах в Дацзине и даже миска лапши не могут быть возвращены. На самом деле, столько выгоды было извлечено из рук Цзыянь. Рао - это толстая и плотная кожа Чутяня, тесто и угол городской стены.

Сильный, он также почувствовал, что тесто горячее.

"Эй, чепухи меньше болтать будут". Цзы Янь провел пальцем по фиолетовому нефриту, он посмотрел на небо и мягко сказал: "Оригинал, я хочу посмотреть еще несколько дней веселья. Но так или иначе, я услышал тебя. После этих нескольких историй, у меня нет интереса к волнениям Дацзиня".

Покачивая головой, Цзы Янь разродился щедрым голосом: "Там нет разноцветных бабочек и крыльев, а сердце имеет необычность... Десять лет жизни и смерти... тысячи миль могил... о, это все голова Чу сломала мой интерес".

Шесть человек со странным металлическим цветом кожи вышли из леса и встали за стеблем клена.

Золотисто-рогатый дракон-конь пурпурного скорпиона тоже оказался в седле Фэнцзина и Лю Даханя.

Цзы Яньшэн отвел веки и посмотрел на сложный цвет лица: "На этот раз я не хочу больше встречаться... Чу Шитоу, я действительно не хочу, чтобы ты стал моей семьей?".

Чу Тянь на мгновение замялся, и очень твердо покачал головой.

"Это... просто уходи!" Цзы Яньшэн вздохнул и вздохнул: "Старик, который не умер дома, есть еще больше стариков, чем он, а я все еще жду, когда он найдет мне неприятности! Страшно, правда..."

В скорпионе вспыхнули боги, и пурпурный скорпион запел: "Чу Шитоу, мы ведь тоже друзья, как мы можем отказать в прощании?".

Чу Тянь посмотрел на Цзы Яньшэна: "Этот парень, ты собираешься вернуться? Что за пейзаж за пределами Великой Династии Цзинь?"

Просто, земли Чутяня в трех государствах Чжанчжоу, Чжанчжоу и Чжанчжоу еще не видели, и уголок Дацзинь не посещали.

Так много хочешь сделать?

Слегка покашляв, Чу Тянь тихонько запел.

"Рядом с длинным павильоном, древней дорогой, травой и небом..."

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226674>